

JURISPRUDENCE

Markova-Murashova S.A., Fedenko E.V.

THE ESSENTIAL CHARACTERISTIC OF A COMPENSATION FOR VIOLATION OF COURT RULINGS WITHIN REASONABLE TERMS

Markova-Murashova Svetlana Alexandrovna, The
Russian Federation, Doctor of Jurisprudence, Professor The
Kuban State University,

Fedenko E. V., The Russian Federation, Advocates
Bureau Yug, Postgraduate student of the Kuban State University

Abstract

The article studies an essential characteristic of the compensation for the violation of the rights to enforcement of the judicial acts within reasonable terms and approaches regarding its understanding, regards the compensation as inter-branch institute of law, outlines problems in the implementation process of compensation and provides suggestions to improve it.

Keywords: protection of the rights, mechanisms and methods of protection

Современный многополярный мир своим существованием порождает новые формы взаимодействия между субъектами и одновременно требует от них поиска и введения в действие механизмов регулирования единого пространства. Такие требования влияют на положение индивида в мире, его статус и возможности, равно как и на состояние более крупных субъектов – различного рода организаций, компаний, обществ, в том числе и государств. Сейчас уже не возникает сомнения в необходимости их согласованных

4th the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management 2016

действий для существования как этого многополярного мира, так и каждого из его субъектов в отдельности.

Одной из наиболее остро стоящих сегодня проблем выступает действительная и действенная защита прав, свобод и законных интересов, как отдельной личности, так и организаций, компаний, государств. И здесь уже не стоит вопрос, кто слабее и кому защита необходима в большей степени, важен сам факт – реальная защита прав, свобод и законных интересов. Реальной, а не формальной защита может быть тогда и только тогда, когда мы будем видеть во вне результаты действия ее механизмов.

Важность обозначенной проблемы состоит в том, что однообразие в наличии и применении таких механизмов создает комфортные условия и пространство, в котором субъекты многополярного мира могут уделять больше внимания иным вопросам, в то время как разночтения в этих механизмах приводят иной раз к необратимым последствиям. И здесь своего рода лакмусовой бумажкой является не что иное, как макроэкономика с ее процедурой листинга, когда при размещении ценных бумаг компаний на международных фондовых биржах учитываются помимо финансовых показателей деятельности самой компании еще и юридические риски [1].

Сегодня до сих пор одним из самых эффективных механизмов реальной защиты прав, свобод и законных интересов, по мнению большинства, и не только индивидов, но и организаций, является судебная защита. Об этом говорит ежегодное увеличение количества рассматриваемых государственными судами дел и жалоб, поданных на рассмотрение в наднациональные суды, и прежде всего, в тот самый, столь известный всем и позволяющий себе формировать новое правовое пространство – Европейский Суд по правам человека.

Однако, как показывает практика, получить решение суда в свою пользу часто оказывается недостаточным для реализации ввне защитного механизма прав, свобод и законных интересов, потому что несогласные с решением суда постепенно превращаются в недобросовестных, и требуется сила, понуждающая к реализации присужденного судом. Сегодня такой силой является система принудительного исполнения судебных актов, которая в разных государствах именуется по-разному, имеет различную систему и объем полномочий, но это уже достаточно частные моменты, которые требуют отдельного рассмотрения.

4th the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management 2016

Исходя из изложенного, следует, что реальной защита прав, свобод и законных интересов может быть только при наличии понуждающего механизма, и от того, насколько работоспособно это понуждение, зависит реальность и рентабельность механизма судебной защиты. В Российской Федерации таким механизмом является Федеральная служба судебных приставов (далее – служба судебных приставов, ФССП России), деятельность которой регламентируется рядом нормативных правовых актов. При этом тщательное нормативное регулирование деятельности ФССП России и вынесение вопросов исполнения за рамки деятельности судебных или иных «силовых» органов государственной власти, как это имеет место быть в иностранных государствах (Италия, Германия), не достаточны для эффективной реализации судебных постановлений. Поэтому сегодня существует необходимость в изменении сложившейся ситуации.

Одним из способов повышения эффективности сегодня призван служить институт компенсации за нарушение исполнения судебных решений в разумный срок, который появился в российском законодательстве по рекомендации Европейского Суда по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд по правам человека, ЕСПЧ). Явление достаточно одиозное для российской правовой действительности уже только ввиду того, что государство не просто «прислушалось» к рекомендации Суда, но и реализовало тот минимум защитного механизма в своем законодательстве, о котором шла речь в серии постановлений Суда.

Рассматривая вопросы применения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, полагаем важным уделить внимание именно вопросам сущностной характеристики компенсации. Это связано с тем, что сегодня существует достаточно много различных исследований, в рамках которых рассматриваются подходы к пониманию компенсации, негативных и позитивных аспектах ее функционирования, значения для российского законодательства и современного состояния развития прав, свобод и законных интересов, а также других вопросов, касающихся компенсации. При этом за шесть лет действия ФЗ от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [2] (далее – Закон о компенсации) практически отсутствуют научные разработки в сфере исследования сущностных характеристик компенсации, то есть анализ подходов к ее пониманию – это бесспорно хорошо. Но вместе с

4th the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management 2016

этим оформление подходов к пониманию компенсации есть только один элемент сущностной характеристики этого явления.

Представляется, что фактическое отсутствие именно такого, теоретического, рассмотрения вопросов применения компенсации за нарушение разумного срока исполнения судебных постановлений выступает препятствием для наиболее эффективной ее реализации во вне, и как следствие, не позволяет в полной мере реализовать рекомендации Европейского Суда по правам человека в сфере права на справедливое судебное разбирательство [3]. Это приводит в итоге к формальному позиционированию Российской Федерации себя в качестве государства, исполняющего рекомендации указанного Суда, хотя ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [3], Россия признала *ipso facto* юрисдикцию этого наднационального органа отправления правосудия.

Сегодня в российской юридической науке существует достаточное количество подходов к рассмотрению того или иного явления, и компенсация не является исключением. Так, можно выделить такие подходы, как понимание компенсации в качестве права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок [4], меры ответственности государственной власти за вред, причиненный лицу [5], способ защиты права [6]. Мы не разделяем ни одного из представленных подходов, потому что рассматривать компенсацию в отрыве права от способа защиты или меры ответственности в данной ситуации не представляется возможным. Это следует из того, что компенсация есть внешнее подтверждение права на справедливое судебное разбирательство и эффективное исполнение судебного постановления в разумный для этого срок. Требование компенсации лицом, полагающим указанное право нарушенным, есть способ защиты этого права, а присуждение компенсации судом будет установленной в предусмотренном порядке мерой ответственности органа государственной власти, допустившим такое нарушение. Но все это вместе и есть компенсация как таковая.

Ни один из перечисленных подходов не рассматривает компенсацию как правовой институт, каковым она и является. В защиту приведенного понимания компенсации говорит законодательная база, а именно специальный закон, закрепление норм о компенсации в кодифицированных нормативных правовых актах, наличие акта судебного толкования норм права, регулирующих общественные отношения в сфере соблюдения

4th the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management 2016

разумного срока рассмотрения дел и исполнения судебных постановлений. И здесь нельзя не обратить внимание на то, что первое, принятое практически вслед за законом, совместное постановление высших органов судебной власти выступает судебным актом уровня «ratio decidendi», если мы обратимся к классификации судебных прецедентов английского права. Что лишний раз подтверждает сложность и неоднозначность института компенсации, ее необходимость и важность для российского правопорядка.

Причем, институт компенсации является межотраслевым, но существенно выделяется на фоне остальных правовых институтов, носящих такую же природу тем, что выступает исключительно публичным институтом. То есть группа взаимосвязанных правовых норм, регулирующих общественные отношения по соблюдению разумного срока рассмотрения дел и исполнения судебных постановлений, существует только там, где есть или субъекты, в чью компетенцию входит рассмотрение и разрешение дел, или субъекты, уполномоченные на реализацию судебных постановлений вне зависимости от воли лица.

Таким образом, компенсация, как публичный межотраслевой институт права есть одновременно право на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок, способом защиты которого выступает привлечение к ответственности органов государственной власти.

Ни одно явление, тем более социальное, не появляется, не существует и не исчезает в отсутствие причин. Институту компенсации это тоже не чуждо. Уже стало традиционным «приписывать» появление этого института в российском праве «пилотному» Постановлению ЕСПЧ «Дело "Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) [7], в котором суд порекомендовал нашему государству обратить внимание на крайне растянутые в практике сроки вынесения судами постановлений по различным делам и их низкой исполняемости.

Если попытаться составить некий перечень причин возникновения компенсации в российской правовой действительности, то указанная рекомендация, облеченная в форму судебного акта, полагаем, не займет в нем первого места, потому что Постановление по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) [7] является первым для России, но не выступает таковым в практике ЕСПЧ, уже потому что, как минимум до него, в 1997 году в деле «Хорнсби против Греции» (жалоба № 18357/91) [8] ЕСПЧ

4th the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management 2016

поднимал вопрос толкования ст. 6 Конвенции в призма действительного существования права на справедливое судебное разбирательство только при условии эффективной системы исполнительного производства.

Исходя из изложенного, рекомендация ЕСПЧ в рамках российского дела отнесается в перечне причин появления правового института компенсации количеством жалоб, поданных против Российской Федерации в указанный суд. Так за предшествующий изменениям в российском законодательстве 2009 год судьям ЕСПЧ на рассмотрение передали 13 666 жалоб против России, что составило практически 30 % от общего числа жалоб, поступивших за 2009 год в ЕСПЧ против 47 государств, из которых 217 были удовлетворены [9]. Таким образом, можно говорить о том, что достаточно большое количество жалоб, признанных обоснованными и правомерными ЕСПЧ, и как следствие, удовлетворенными, привели к формулированию компетентным судом рекомендаций, обращенных в форму «пилотного» постановления, повлекшего за собой изменения в законодательстве России.

При этом, как показывает практика иностранных государств, рекомендацию ЕСПЧ о создании в государстве действительной реализации наряду с правом доступа к правосудию права доступа к исполнительному производству восприняли многие государства, в том числе в контексте того, что лицо может заявить не только о праве на исполнение постановления суда, но и о праве на эффективное осуществление такого исполнения в разумные сроки [10].

Таким образом, компенсация за нарушение разумного срока исполнения судебных постановлений выступает как одно из средств повышения эффективности исполнения судебных постановлений в целом и принудительного исполнения судебных постановлений в частности в российской правовой действительности. Однако как показывает практика предполагаемого ЕСПЧ и желаемого российским социумом результата наше государство не добилось – эффективность исполнения судебных постановлений осталась на прежнем уровне. И сейчас довольно непросто четко определить причины такого состояния дел спустя шесть лет существования в нашем государстве отдельного правового института, целью которого является реализация права лиц на справедливое судебное разбирательство и эффективное исполнение вынесенного судом постановления в разумный срок. Институт компенсации не стал «панацеей» в этой сфере.

4th the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management 2016

Все чаще при этом стало предлагаться для решения проблем исполняемости судебных постановлений провести реформу в сфере информационного [11] и технического обеспечения судебных приставов, а также улучшить материальную базу их содержания и увеличить численность сотрудников, а также расширить их полномочия, подвергнуть пересмотру перечень тех требований, содержащихся в исполнительных документах, которые бы были предметом деятельности судебных приставов, тем самым снизив нагрузку на них посредством выведения из сферы их компетенции взыскание «небольших» денежных сумм [12].

Однако, на наш взгляд, эти организационно-технические трансформации в итоге не решат проблемы, и не потому что они «плохие», а потому что они – половинчатые. Проблема эффективного принудительного исполнения судебных постановлений – это проблема содержательного, сущностного характера и только одними организационно-техническими средствами ее не разрешить. Здесь необходим комплексный подход, так как, исходя уже из собственного российского опыта, изменения только в существе тоже не приведут к желаемому результату, как это случилось с компенсацией.

Представляется достаточно интересным опыт последних 20 лет в сфере повышения эффективности принудительного исполнения в Германии. Так в немецком исполнительном производстве произошла замена концепции принудительного исполнения судебных постановлений с противопоставления механизмов принуждения нежеланию должников исполнять требования судов на разрешение проблемы неплатежеспособности должника и организации открытой системы платежей [13].

Такое переориентирование позволяет повышать исполняемость судебных постановлений и соблюдать баланс прав и интересов всех участников процесса принудительного исполнения, потому что сегодня уже не является достаточной редкостью наличие воли у должника на исполнение присужденного взыскателю при одновременном отсутствии фактической возможности к исполнению в предусмотренных законодателем объемах и в установленные сроки.

В своей статье «Старые проблемы и новые тенденции в исполнительном производстве в специфической итальянской перспективе» Г. Молинаро указывает на то, что Италии необходимо еще как минимум столетие для полноценной реализации права на справедливое судебное разбирательство и

4th the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management 2016

эффективное исполнение вынесенного судом постановления в разумный срок в окружающей действительности [14]. Сложно сказать, сколько лет понадобится нашему государству для того же, но уже сегодня понятно, что проблема кроется не только в отсутствии нормативного правового регулирования. Состояние современных реалий приводит к выводу о том, что реформирование законодательной базы не дало желаемого результата, а институт компенсации не стал «панацеей» в действительной защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в Российской Федерации. Поэтому сегодня мы, как и шесть лет назад, когда вступил в силу Закон о компенсации, вынуждены возвращаться к вопросам реализации права на эффективное осуществление исполнения судебных постановлений в разумные сроки.

References:

- [1] Ryzhov K. B. Incorporation of International Instruments in Russian Law and Jurisdictional Competition // Enforcement Monitoring. 2012. No. 4. P. 33.
- [2] On Compensation for the Violation of the Trial Rights Within Reasonable Terms or the Rights to Judicial Acts Enforcement Within Reasonable Terms: the Federal Law dd. 30.04.2010 № 68-FZ // SZ RF dd. 03.05.2010. No. 18. Art. 2144.
- [3] Convention on the Human Rights and Fundamental Freedoms Protection (concluded in Rome on 04.11.1950) // SZ RF dd. 08.01.2001. No. 2. Art. 163.
- [4] Neshataeva T. N. Property Liability for Damage Caused by the Government: Judicial Practice // The Russian Justice. 2009. No. 10. P. 10 .
- [5] For example.: Glazkova M. E. Compensation for the Reasonable Terms Violation in the Arbitration Proceedings: Implementation Objectives and Enforcement Challenges // The Lawyer. 2010. No. 9. P. 11., The Gros L. A. On the Federal Laws Adopted to Ensure the Enforcement of the Trial Right Within Reasonable Terms // Arbitration and Civil Proceedings. 2010. No. 9. P. 2 – 5., Chernov, K. N. The Legal Nature of Compensation for Violation of the Trial Right Within Reasonable Terms // Herald of Economics, Law and Sociology. 2015. No. 3. P. 162 – 163.
- [6] For example.: Uspensky Yu. V. Challenges in Determining the Legal Nature of Compensation for Violation of the Trial Right Within Reasonable Terms or Rights to Enforcement of Judicial Acts in Reasonable Terms // The Jurisprudence.

**4th the International Conference on Recent Trends in
Science and Technology Management 2016**

2010. No. 17. P. 41 – 50., Yudkin I. A. Legal Nature of Compensation for Violation of the Trial Right Within Reasonable Terms // The Russian Law Journal. 2012. No. 5. P. 120.
- [7] The Judgment of the European Court of Human Rights, dd. 15.01.2009 "The Case "Burdov Against the Russian Federation" (No. 2) (the complaint No. 33509/04) // The Russian Chronicle of the European Court. 2009. No. 4.
- [8] The Judgment of the European Court of Human Rights, dd. 19.03.1997 "Hornsby Against Greece" (the complaint No. 18357/91) // European Court of Human Rights. Selected Rulings. Vol. 2. M. 2000. P. 428 - 439. (Extracts).
- [9] The Data from Official Website of the European Court of Human Rights // URL: <http://www.espch.ru> (April 01, 2016).
- [10] Malyushin K. A. The Influence of the Concept of Human Rights and Fundamental Freedoms Protection on Enforcement Proceedings // Executive Law. 2012. No. 4. P. 23 – 24.
- [11] For example.: Sukhanova T. P. The informational innovations of enforcement proceedings in Russia and Finland // Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2015. May. No. 3. Vol. 2. P. 120 – 122., Parfenchikov A. O. Challenges in Developing and Improving the System of Compulsory Enforcement of Judicial and Other Authorities' Acts in the Russian Federation // The Effective Enforcement of Judicial and Other Authorities' Acts: A Data Collection of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University, 8 - 11 June 2011 / Z. M. Ali-Zade, A. Y. Artemyeva, J. Autdehaag, etc.; resp. edited by A. O. Parfenchikov, D. K. Valeev. M. 2011. P. 10 – 12.
- [12] R. A. Golubeva, I. Y. Mogilev Legal Regulation of Enforcement Proceedings in the Member-States of the Eurasian Economic Community: A Comparative Analysis // The Practice of the Enforcement Proceedings. 2011. No. 3. P. 11 – 21.
- [13] Zedel, A. On the Effective Enforcement Proceedings in Germany // The Effective Enforcement of Judicial and Other Authorities' Acts: A Data Collection of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University, 8 - 11 June 2011 / Z. M. Ali-Zade, A. Y. Artemyeva, J. Autdehaag, etc.; resp.

**4th the International Conference on Recent Trends in
Science and Technology Management 2016**

edited by A. O. Parfenchikov, D. K. Valeev. M. 2011. P.
132 – 133.

- [14]Molinaro G. Old Problems and New Trends in the
Enforcement Proceedings from Specific Italian Viewpoint//
Herald of Civil Proceedings. 2013. No. 6. P. 180 - 195.